

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с использованием видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием адвоката Г. и представителя заявителя ООО «...» Б. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе ООО «...» (вх. № ... от 17.06.2021) в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов г. Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 ноября 2021 года адвокатом Г. допущено ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям положений пп. 1, 2 ст. 1, пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 22 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...», выразившееся в оказании юридической помощи по представлению интересов ООО «...» в арбитражных судах по делу № ... в период с 14 мая 2018 года по 19 сентября 2019 года и по представлению интересов ООО «...» в арбитражных судах по делу № ... в период с 14 сентября 2018 года по 17 сентября 2019 года не на основании соглашений об оказании юридической помощи, заключенных с ООО «...», а через заключение с ООО «...» договоров возмездного оказания юридических услуг № ... от 14 мая 2018 года и № ... от 14 сентября 2018 года, соответственно, с ООО «С.», единственным участником которого является сам адвокат Г., а генеральным директором его родной брат Гу., и принятие устных поручений на оказание указанной юридической помощи от ООО «С.» на основании рамочного Соглашения об оказании юридической помощи № ... от 20 апреля 2017 года.

В том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводам о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобе ООО «...» без даты (вх. № ... от 20.09.2021):

в части дисциплинарных обвинений в получении адвокатом Г. вознаграждения за юридическую помощь, оказанную ООО «...», в форме наличных денежных средств, в том числе на личный счет адвоката Г. в банке, - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в части дисциплинарных обвинений в получении адвокатом Г. судебной корреспонденции, адресованной ООО «...», без поручения доверителя ООО

«...» и в передаче корреспонденции доверителю вплоть до подачи им жалобы в Адвокатскую палату города Москвы, в подаче адвокатом Г. в феврале и марте 2021 года, вопреки интересам и без поручения ООО «...», возражений относительно исполнения судебного приказа от имени доверителя в Арбитражный суд М. области по делу № ... и по делу № ..., принятия адвокатом Г. поручения от ООО «М.» против доверителя в рамках дела № ... Арбитражного суда М. области о несостоятельности (банкротстве) ООО «...», в инициировании адвокатом Г. летом 2021 года подачи ООО «Э.» искового заявления в Д. городской суд М. области к ООО «...», осуществлении адвокатом Г. в 2021 году действий в интересах одного из учредителей ООО «...» вопреки интересам доверителя, - вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

в оставшейся части - вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Адвокат Г. в заседании Совета пояснил, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомился, с его выводами согласен.

Представитель ООО «...» Б. в заседании Совета пояснил, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомился, с его выводами согласен.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, в 2018 году ООО «...» заключило с ООО «С.» (ОГРН ...) пять Договоров возмездного оказания юридических услуг, условиями каждого из которых было предусмотрено право ООО «С.» привлекать третьих лиц для выполнения обязательств по договору без согласования с ООО «...».

Фактически юридическая помощь ООО «...», предусмотренная указанными договорами, была оказана адвокатом Г., который в период с февраля 2018 года по сентябрь 2019 года, в том числе, представлял интересы общества при рассмотрении Арбитражным судом города Москвы дела № ... по иску ООО «И.» к ООО «...», дела № ... по иску ООО «...» к ООО «Т.», дела № ... по иску ООО «СГ.» к ООО «...».

Адвокат Г. соглашений об оказании юридической помощи с ООО «...» не заключал, а оказывал обществу юридическую помощь «по устным указаниям» ООО «С.» на основании рамочного Соглашения об оказании юридической помощи от 20 апреля 2017 года № ..., заключенного им с ООО «С.», а также на основании доверенностей, выданных ему ООО «...».

При этом из выписки из ЕГРЮЛ в отношении ООО «С.» (ОГРН ...) усматривается, что указанное общество создано 14 февраля 2017 года, и с момента его создания Г. (ИНН ...) является единственным участником

общества, а генеральным директором общества является его родной брат Гу. (ИНН ...).

ООО «...» прекратило отношения с адвокатом Г., связанные с оказанием юридической помощи, после того, как Арбитражный суд М. области Постановлением от 26 сентября 2019 года отказал в удовлетворении кассационной жалобы ООО «...» по делу № ... Арбитражного суда города Москвы. Однако платежи за оказание юридических услуг по договорам, заключенным с ООО «С.», ООО «...» осуществляло вплоть до 19 декабря 2019 года.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что в период после 05 июля 2019 года адвокат Г. представлял интересы ООО «...» в Арбитражном суде М. округа при рассмотрении в кассационном порядке дела № ... по иску ООО «И.» к ООО «...» и дела № ... по иску ООО «СГ.» к ООО «...», ранее рассматривавшихся в Арбитражном суде города Москвы в качестве суда первой инстанции.

Представление интересов ООО «...» в арбитражных судах по делу № ... по иску ООО «И.» к ООО «...» являлось предметом Договора № ... возмездного оказания юридических услуг, заключенного ООО «...» с ООО «С.» 14 сентября 2018 года на срок до полного исполнения сторонами обязательств.

Представление интересов ООО «...» в арбитражных судах по делу № ... по иску ООО «СГ.» к ООО «...» являлось предметом Договора № ... возмездного оказания юридических услуг, заключенного ООО «...» с ООО «С.» 14 мая 2018 года также на срок до полного исполнения сторонами обязательств.

Совет признаёт установленным, что сам по себе факт выдачи ООО «...» доверенности адвокату Г. свидетельствует о том, что ООО «...», заключая с ООО «С.» указанные договоры возмездного оказания юридических услуг, намеревалось воспользоваться правовой помощью именно адвоката Г., а построение правоотношений с доверителем ООО «...» через подконтрольное адвокату Г. ООО «С.» было навязано заявителю самим адвокатом в собственных интересах.

Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию [выделено Комиссией].

Согласно п. 2 названного Закона адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Порядок оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи доверителям раскрывается в положениях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Так,

пунктом 1 ст. 25 названного Закона установлено, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, а пунктом 15 ст. 22 Закона – что соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

Согласно п. 2 ст. 25 указанного Закона, соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Являясь гражданско-правовым договором, соглашение об оказании юридической помощи подчиняется общим нормам гражданского законодательства, если иное не предусмотрено специальными нормами законодательства об адвокатской деятельности.

Пунктом 4 указанной статьи Закона определены существенные условия соглашения об оказании юридической помощи, а именно:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, они являются общеобязательными. Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства того, что ООО «С.» давало адвокату Г. письменные поручения на оказание юридической помощи ООО «...» на основании заключенных с последним договоров возмездного оказания юридических услуг. Изменения,

дополнения, приложения, дополнительные соглашения к Соглашению от 20 апреля 2017 года № ... между адвокатом Г. и ООО «С.» в адвокатское образование, как и в материалы дисциплинарного производства не представлялись. Более того, учитывая указанный выше персональный состав участников и органа управления ООО «С.», даже при наличии таких документов они бы не меняли оценку профессионального поведения адвоката Г.

Принимая поручения на оказание юридической помощи от доверителей через подконтрольное ему юридическое лицо на основании рамочного Соглашения об оказании юридической помощи № ... от 20 апреля 2017 года, адвокат Г., помимо прочего, освобождал себя от обязанности по формализации отношений с доверителями и по регистрации в адвокатском образовании соглашений на оказание им юридической помощи, а следовательно – и от принятия на себя личных обязательств перед доверителями и личной ответственности за их надлежащее исполнение.

На вопрос о причинах построения взаимоотношений с доверителями с помощью выстроенной подобным образом конструкции, адвокат Г. в заседании Совета пояснил, что это было обусловлено соображениями его личного удобства, поскольку на момент получения им статуса адвоката в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» были внесены изменения, которые не позволяли ему учредить адвокатский кабинет, и он вынужден был вступить в коллегия.

Выстроенная адвокатом Г. юридическая конструкция отношений с доверителями, которым он оказывает юридическую помощь, – через заключение договоров и соглашений с ООО «С.», единственным участником которого является сам адвокат Г., а генеральным директором – его родной брат, формально не запрещена гражданским законодательством. Вместе с тем, Совет признаёт, что она создана адвокатом Г. искусственно и противоречит смыслу приведенных положений специального законодательства, регулирующего профессиональную деятельность адвоката - Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Помимо очевидной цели минимизации адвокатом Г. своих налоговых платежей в бюджет, эта схема направлена на создание доверителям адвоката препятствий в реализации их прав и средств правовой защиты, предоставленных им названным Законом, а также Кодексом профессиональной этики адвоката.

Более того, указанная конструкция создает предпосылки к возможным нарушениям адвокатской тайны самим адвокатом Г. или иными сотрудниками ООО «С.», не обладающими статусом адвоката. Указанная конструкция исключает гражданско-правовую ответственность адвоката Г. перед доверителями (лицами, которым адвокат непосредственно оказывает юридическую помощь), а также предоставляет возможность ООО «С.» взыскивать штрафные санкции с доверителей адвоката Г. и применять к ним иные меры ответственности, что не было бы возможным при заключении ими

соглашения на оказание юридической помощи непосредственно с адвокатом (см. п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утверждённых Советом 29 сентября 2014 года и опубликованных для всеобщего сведения в издании «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125)» (С. 10-11)).

В соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет.

В соответствии с пп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Учитывая, что на момент рассмотрения дисциплинарного производства Советом прошло более двух лет с момента совершения адвокатом Г. нарушений, установленных Заключением квалификационной комиссии, Совет, с учётом мнения адвоката Г., не возражавшего против прекращения дисциплинарного производства по данному основанию, приходит к выводу о прекращении вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям положений пп. 1, 2 ст. 1, пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 22 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении им профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...», выразившемся в оказании юридической помощи по представлению интересов ООО «...» в арбитражных судах по делу № ... в период с 14 мая 2018 года по 19 сентября 2019 года и по представлению интересов ООО «...» в арбитражных судах по делу № ... в период с 14 сентября 2018 года по 17 сентября 2019 года не на основании соглашений об оказании юридической помощи, заключённых с ООО «...», а через заключение ООО «...» договоров возмездного оказания юридических услуг № ... от 14 мая 2018 года и № ... от 14 сентября 2018 года, соответственно, с ООО «С.», единственным участником которого является сам адвокат Г., а генеральным директором его родной брат Г., и принятие устных поручений на оказание указанной юридической помощи от ООО «С.» на основании рамочного Соглашения об оказании юридической помощи № ... от 20 апреля 2017 года.

Совет также соглашается с выводами Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части остальных дисциплинарных обвинений по доводам и основаниям, указанным в Заключении Комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 6, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по жалобе ООО «...» (вх. № ... от 17.06.2021):

- в части дисциплинарного обвинения в получении адвокатом Г. вознаграждения за юридическую помощь, оказанную ООО «...», в форме наличных денежных средств, в том числе на личный счет адвоката Г. в банке,
- вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

- в части дисциплинарного обвинения в получении адвокатом Г. судебной корреспонденции, адресованной ООО «...», без поручения доверителя ООО «...» и в передаче корреспонденции доверителю вплоть до подачи им жалобы в Адвокатскую палату города Москвы, в подаче адвокатом Г. в феврале и марте 2021 года, вопреки интересам и без поручения ООО «...», возражений относительно исполнения судебного приказа от имени доверителя в Арбитражный суд М. области по делу № ... и по делу № ..., принятия адвокатом Г. поручения от ООО «М.» против доверителя в рамках дела № ... Арбитражного суда М. области о несостоятельности (банкротстве) ООО «...», в инициировании адвокатом Г. летом 2021 года подачи ООО «Э.» искового заявления в Д. городской суд М. области к ООО «...», осуществлении адвокатом Г. в 2021 году действий в интересах одного из учредителей ООО «...» вопреки интересам доверителя, -вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

- в оставшейся части - вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков